

Услышав испуганный крик Итана, Танисер остановился, с удивлением посмотрев на него.

Итан щурился, плохо видя, чувствуя стыд, но в то же время понимая, что сейчас не до этого.

— Не уходи, я здесь один...

Танисер уже заметил синяки под глазами Итана и кровь из носа, внутри него закипал гнев. К счастью, на шее не было следов от зубов других альф, иначе он, возможно, убил бы этого доктора Сьюй...

— Хорошо, я не уйду. — Танисер внимательно смотрел в зелёные глаза.

Итан вдруг почувствовал облегчение, как будто зловещий красный свет вокруг стал менее пугающим. Он замялся, не зная, что сказать, и начал сбивчиво рассказывать о преследующих их пространственных искажениях, о смерти беты. Танисер поднял палец, приложив его к губам.

Итан замолчал, осознав, что его рассказ звучал уже немного невротично.

— Не бойся, ты ведь даже прикоснулся к Богу Энтропии. Это всего лишь одна из многих вселенных, на которые они влияют. — уголки губ Танисера приподнялись в улыбке, растворяясь в свете, отражающемся от его золотистых волос. — И потом, я ведь здесь.

Итан кивнул, изо всех сил стараясь верить словам жреца. Это было последнее, что удерживало его сознание.

Но в этот момент знакомый грохот искажающегося металла, как раскаты грома, снова раздался вдалеке. Лицо Итана побледнело. Он, с трудом передвигаясь, подошёл к двери комнаты, посмотрев на север.

Оно пришло.

Оно здесь.

Чтобы поглотить их.

Итан быстро отступил в комнату, тело его ударилось о стол, и он опустился на стул.

— Слишком поздно... — прошептал он, глядя на Танисера. — Когда я умру, передай моим родителям, что... что...

Он несколько раз пытался закончить фразу, но не мог. Танисер что-то кричал кому-то за экраном, и было неясно, слышал ли он его слова.

— Скажи... что я люблю их. — Итан произнёс это так тихо, что только сам мог услышать, горько улыбнувшись, затем крепко закрыл глаза, ожидая мучительной смерти.

В грохоте обрушивающегося металла, в оцепенении перед лицом конца, ожидаемая боль от искажения пространства и поглощения не наступила. Резкий звон в ушах сопровождался сильным головокружением, как удар током, после чего оглушительный шум быстро стих, оставив лишь слабый скрежет. Температура воздуха изменилась, исчез запах гнили, заменившись на знакомое тепло.

Итан резко открыл глаза. Вокруг всё ещё был зловещий красный свет, верхний правый угол комнаты был искажён. Стены, сделанные из самого современного сверхпрочного углеродного волокна, твёрже стали, были смяты, как тонкая бумага, почерневшие и покрытые отверстиями, словно их разъела кислота. Вся комната была растянута в сторону верхнего правого угла, но Итан стоял в дальнем углу, и пол под ним был лишь слегка деформирован, не причиняя ему вреда.

Прошло много времени, прежде чем он убедился, что искажение не продолжается, и наконец почувствовал боль в груди, выпустив воздух, который, казалось, застрял в его лёгких. Он понял, что забыл дышать.

Он резко обернулся, увидев, что экран компьютера погас. Растерянно оглядевшись, он осторожно вышел из комнаты.

Широкий коридор космической станции был неузнаваем, превратившись в массивную стену из сплавленных материалов, плотно сжатых и неровных, стоящую перед ним, как гигантское препятствие. Даже коридор, где он находился, был искажён, словно растянут, с выступами, как будто кипящими, стены были разорваны, на полу зияли огромные трещины. Итан не мог понять, как станция ещё не разгерметизировалась, не выбросив их всех в космос.

Он медленно посмотрел на своё тело. Если окружающие материалы исказились до заражения, то что происходит с людьми?

Он торопливо расстегнул рубашку, осматривая себя. Не найдя ничего необычного, он немного расслабился, хотя шея сзади почему-то чесалась. Он почесал её, обнаружив, что кожа у линии волос стала жёсткой и сухой.

В этот момент сзади, издалека, донёсся крик. Его разум всё ещё был оцепеневшим, он повернулся и пошёл на звук. Единственная мысль была — уйти отсюда, быть с людьми. Он ускорил шаг, потом побежал.

Механическая дверь, отделявшая его от других нелюдей, была закрыта. Он подбежал к ней,

ударил кулаком, крича. Здесь звуков почти не было, и страх охватил его. Он нашёл упавший стул, поднял его и ударил по двери.

Вдруг дверь издала серию механических звуков. Итан замер, не понимая, что происходит, наблюдая, как дверь медленно поднимается.

За ней стоял человек в белом с золотистыми волосами, его серые глаза горели.

Итан отпустил стул, который с грохотом упал на пол, эхом разнесясь по искажённому коридору. Он широко раскрыл глаза, сделал несколько шагов вперёд и обнял Танисера.

В этот момент он наконец осознал, что спасён.

В последний момент они вернули станцию.

Танисер спас его, снова спас.

Жрец на мгновение замер, его серые глаза опустились. В его объятиях человек, который был высоким среди людей, но по сравнению с этим альфом Ив едва доставал ему до подбородка, прижал лоб к его плечу, руки крепко сжимали одежду на спине, словно боясь, что он уйдёт.

На мгновение сердце Танисера смягчилось, и он обнял Итана за талию.

Они стояли среди разрушений, как картина в стиле мрачного искусства.

Итан поднял голову, щурясь из-за близорукости, глядя на Танисера, затем, словно очнувшись, быстро отступил из объятий, которые так хотел сохранить, но не отошёл далеко.

— Я хочу отсюда уйти... — торопливо прошептал он.

Танисер шагнул вперёд, снял свой белый плащ и накинул его на плечи Итана. Когда тепло обняло его, Итан понял, как сильно он замёрз, хотя ледяной холод Нептуна был незаметен перед лицом смерти. Танисер обнял его, чтобы согреть, тихо сказав:

— Я выведу тебя отсюда.

Они быстро шли, иногда спотыкаясь. Когда угроза смерти исчезла, все ощущения, которые он игнорировал, нахлынули. Рёбра и желудок болели, возможно, он был избит, лицо болело так, что даже движение мышц вызывало боль. Единственное, что исчезло, — это холод. Температура Танисера, даже на краю Солнечной системы, была как у печки, и Итану хотелось вздохнуть с облегчением.

В задней части станции, в зоне разгрузки, Итан увидел вооружённых солдат, оставшиеся восемнадцать нелюдей выстроились в очередь, поднимаясь на военный корабль. Итан подумал, что ему тоже следует встать в очередь. После пережитого ужаса, увидев их, он почувствовал холодную ненависть, но всё же он был одним из них, и ему следовало быть скромным. Более того, он не хотел, чтобы Танисер отводил его туда.

<http://bllate.org/book/15260/1346370>